

Зжигай Ильича

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО РК ВКП(б) И РАЙОННОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

КРАХ ГИТЛЕРОВСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НЕМИНУЕМ

(Передовая „Правды“ за 15 ноября 1941 г.)

Под ударами геройской Красной Армии не только численно тают силы гитлеровских полчищ, — происходят и глубокие перемены в настроениях, в чувствах и думах германской армии, происходят перемены и в морально-политическом состоянии немецкого народа. В гитлеровской армии нарастают предчувствия поражения и катастрофы.

Важным показателем процессов, происходящих в германской армии и в германском народе, является состоявшаяся недавно конференция немецких солдат, находящихся в советском плену. Свыше 150 человек, освободившихся в советском плену от свирепого террора гитлеровцев, открыто высказали свои мысли о войне, которую Гитлер навязал немецкому народу.

В декларации пленных немецких солдат сказано:

«Мы ненавидим Гитлера за то, что он вверг нашу страну в самую кровавую, самую безнадежную и преступную войну, в войну против Советского Союза — первого в мире рабочего государства. Мы ненавидим Гитлера за то, что он, одержимый безумными планами мирового господства, принуждает немецкий народ воевать против всего мира до последней капли крови. Гитлеровская война — это проигранное дело».

Солдат Гельмут Флешнер в своем выступлении на конференции пленных немецких солдат говорил: «Ради кого я должен нападать на Советскую Россию, грабить, захватывать земли? Я полагаю, не ради немецкого труда. Мы желаем конца этой войны, и не только этого — к чорту всю гитлеровскую клику!».

Эти настроения немецких солдат, порожденные глубоким разочарованием и чувством беспадежности, совпадают с настроениями широких кругов немецкого народа. В письмах, которые приходят из Германии, можно между строк прочитать то же, что в плену открыто говорят немецкие солдаты.

В письме к своему мужу жена обер-эфрейтора Франца Зайболда спрашивает: «Когда же этой войне будет конец? У меня такое чувство, что если вы и зимой будете еще на Востоке, то вы уже никогда не вернетесь домой». Может ли сомневаться в том, что и эта рядовая немецкая женщина, которая совсем недавно ни о чем не думала, теперь размышляет над вопросом: как же это случилось, что после всех хвастливых обещаний «Фюрера», после рекламной трескотни «Фюрернят» ее муж, как и миллионы других немцев, осужден на то, чтобы бесславно погибнуть в чужой и далекой стране?

Стойкое сопротивление Красной Армии наглому врагу, геройский отпор всего советского народа, прорвал гитлеровских планов на склоне

Вторник
18 ноября 1941 г.
№ 120 (819)
7-й год издания
Цена 15 коп.

От Советского информбюро

Вечернее сообщение 16 ноября

В течение 16 ноября наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На Калининском и на одном из участков Юго-Западного фронта наши части отбили ряд ожесточенных атак немецко-фашистских войск. В ходе боев противник нанесен большой урон в живой силе и вооружении.

За 14 ноября уничтожено не 44 немецких самолета, как сообщалось ранее, а 52 немецких самолета.

За 15 ноября уничтожено 12 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

За 16 ноября под Москвой сбито 3 немецких самолета.

За 15 ноября частями нашей авиации, действующими на Западном, Юго-Западном и Южном фронтах, уничтожено 44 немецких танка, 12 бронемашин и танкеток, более 200 автомашин с пехотой и военными грузами, несколько полевых и зенитных орудий, 5 артиллеристов с горючим, сожжен склад боеприпасов и истреблено более двух батальонов пехоты противника.

На одном из участков Южного фронта наши части за 7 дней боев уничтожили 113 немецких танков, около 300 автомашин с пехотой и боеприпасами, 27 орудий и истребили более четырех батальонов вражеской пехоты.

Ни днем, ни ночью не дают покоя немецким оккупантам партизаны Киевской области. Бойцы партизанского отряда, где командиром директор завода тов. Щ., беспощадно уничтожают живую силу противника. На днях в деревню И. прибыла группа немецких солдат в количестве 17 человек. Фашисты разбрелись по домам и занялись грабежом. Крестьяне сообщили об этом в штаб партизанского отряда. Окружив деревню, партизаны с помощью колхозников перебили всех захватчиков. За 3 дня отряд тов. Щ. уничтожил свыше 60 немецких солдат и офицеров, сжег организованный недалеко от села А. склад горючего.

Партизанский отряд тов. Н. во время налета на обоз врага перебил 24 немецких солдата и захватил 120 полушибков и валеных сапог, награбленных фашистами в окрестных деревнях. В последние дни партизаны области нанесли сильный урон мотобатальону противника. Организовав на пути следования батальона несколько засад, партизаны расстреливали немецко-фашистских морзавцев из пулеметов и забрасывали их гранатами.

На малоярославецком направлении фронта захвачена в плен большая группа немецких солдат. Из переписки, найденной у них, большой интерес представляют письма двух раненых немецких солдат к своим бывшим сослуживцам. Альберт Брюгман из Мюнхена пишет Гельмуту Гаммен: «Несколько дней назад я выпал из госпиталя... Для меня началась безотрадная жизнь калеки, жизни лишнего человека, который всем в тягость... Я совершенно беспомощен, ничего не могу делать. Жена все время плачет и спрашивает, как мы будем жить. Вот до чего я навоевался... Горе озабочило меня, и я начинаю говорить новыми словами... Проклятие убийцам, которые погнали меня на войну в чужие края и навсегда отравили мне и моей семье жизнь». Пессимизмом проникнуто письмо Карла Гиммеля Рудольфу Эсмару. Гиммель сообщает: «...На мне живого места нет. Я весь в заплатах и бинтах. Еле волочу ноги. Из госпиталя меня быстро выдворили... Моя кровать понадобилась другому солдату... Каждый день в госпитале разыгрываются драматические сцены..., я уже дома, но никакой радости не испытываю. К труду я не пригоден. Питаюсь очень скверно. Почти ничего достать нельзя. Нужных мне лекарств купить невозможно. В квартире ходили. Жена горюет, убивается... Таких, как я, здесь очень много. Нас обманули, послав воевать в Россию за чужие нам интересы. Мы оказались дураками».

Налет немецких самолетов на Москву

Днем 14 ноября несколько больших групп немецких самолетов пытались совершить налет на Москву. На подступах к Москве вражеские самолеты были встречены нашими истребителями и мощным огнем зенитных батарей.

В результате крупных воздушных боев, а также огнем наших

зениток сбит 31 немецкий самолет. Наши потери — 5 самолетов.

Одиночные самолеты, проникшие в район города, беспорядочно сбросили небольшое количество фугасных бомб на невоенные объекты. Причиненный ущерб незначителен.

Действующий Краснознаменный Балтийский Флот

Десант балтийцев, высадившийся на вражеском острове, спрочесывает лес.

Фотохроника ТАСС

Фашистская гадина бешено извивается, чувствуя свою растущую слабость. Ее укусы смертельно опасны. Но никакими яростными прижками фашистский гад не может уже скрыть свою огромную кровоточащую рану. Будем же бить его неустанны и повсеместно, изматывать его силы, держать в постоянном напряжении, морить и голодом, и холодом, пока не переломим окончательно спину хищника и размозжим его череп. Из нашей страны он заживо не уйдет! Истребим немецких оккупантов — всех до единого!

